

СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Неверович Нелли Владимировна

магистрант Международного института экономики и права, РФ, г. Москва

Армашова Алла Владимировна

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного института экономики и права, РФ, г. Москва

В обсуждениях и публикациях, посвященных уголовной политике в сфере регулирования экономической деятельности, часто приводятся кардинально отличающиеся данные о количестве экономических преступлений[1]. Этому способствует неоднозначность самой категории экономических преступлений, а также особенности криминологической информации, собираемой и публикуемой в России.

Основным источником данных для исследования, результаты которого излагаются в настоящем обзоре, послужил массив деперсонализированных данных, сформированный на основе сведений из статистических карточек о выявленных преступлениях и результатах расследования, аккумулированных информационными центрами территориальных органов МВД. Дополнительно использовались официальные данные, публикуемые на официальных сайтах МВД России и Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, а также предоставленные последним Институту проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге деперсонализированные данные о подсудимых, дела которых были рассмотрены в 2009–2013 гг. в судах 1-й инстанции. На основании анализа были получены следующие основные результаты.

Преступления, имеющие экономический характер, часто рассматриваются исследователями как преступления, совершаемые в процессе ведения легального бизнеса предпринимателями и топ-менеджерами с возможным вовлечением коррумпированных госслужащих[1]. Несмотря на то что существует множество определений экономических преступлений, их объединяет представление о том, что они причиняют большой ущерб потерпевшим и/или наносят значительный вред обществу и социальным институтам вплоть до наступления финансового кризиса или нарушений функционирования отдельных рынков.

Согласно официальной статистике, количество выявленных преступлений экономической направленности снизилось с 141 229 в 2013 году до 108 754 в 2016-м (Рисунок).

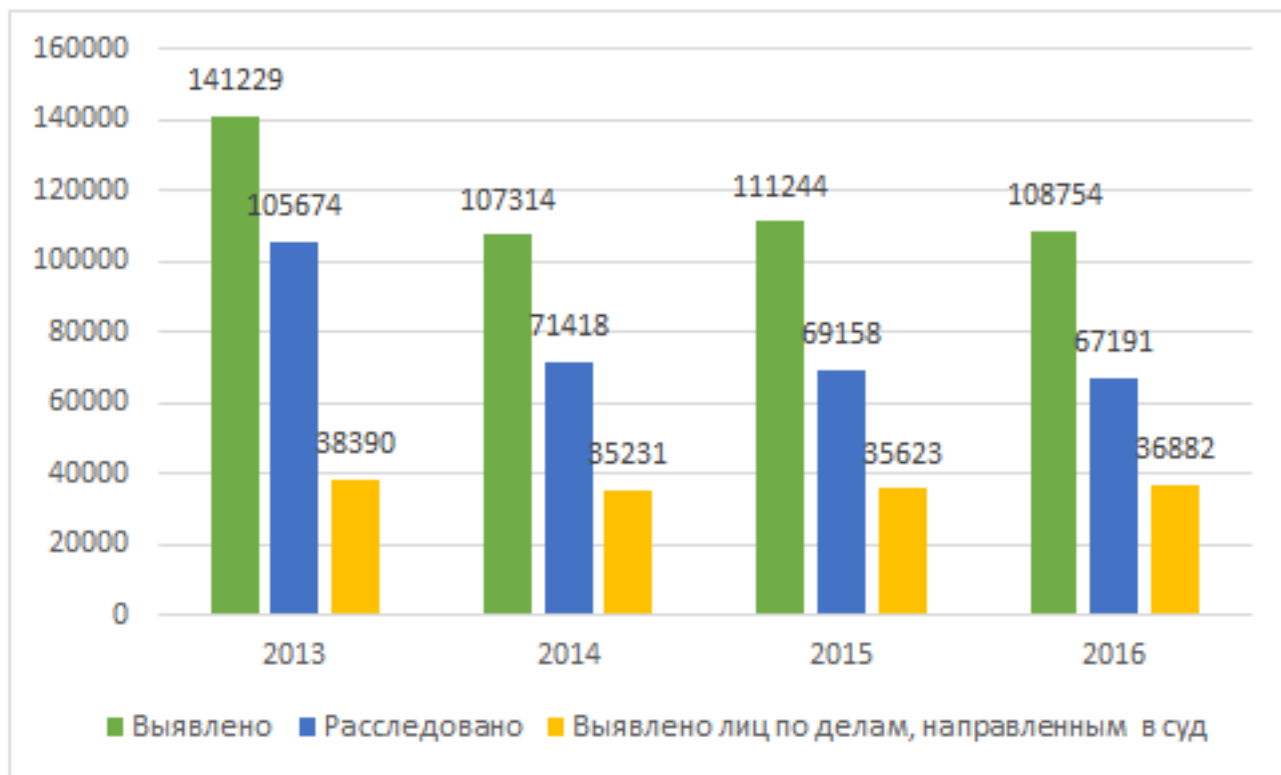

Рисунок. Количество преступлений экономической направленности (официальная статистика МВД) [2]

В 25% случаев, когда обвиняемый был установлен, ущерб не превышал 19 тысяч рублей, в 50% случаев — 122 тысяч рублей, в 75% — 701 тысячу рублей (Табл. 1).

Таблица 1

Материальный ущерб от экономических преступлений, расследованных в 2016 г., в зависимости от установления обвиняемого, тысяч рублей[2]

	Преступления экономической направленности (ведомственный учет)		Экономические преступления		пре
	Нет	Да	Нет	Да	
Установлен обвиняемый					
Количество преступлений, по которым установлен ущерб	11 136	53 231	25 825	45 939	
Среднее значение	17 120	3 413	7 988	3 807	
Ст. отклонение	180 096	64 362	116 767	65 235	
25 перцентиль (25%)	12	5	40	19	
Медиана (50%)	236	40	318	122	
75 перцентиль (75%)	1 500	368	947	701	

В целом и у преступлений экономической направленности (согласно ведомственному учету), и у экономических преступлений (по нашей классификации) наблюдается схожее распределение. Но по экономическим преступлениям распределение размеров несколько сдвинуто вправо, что говорит о больших значениях ущерба в распространенных случаях, чем по преступлениям экономической направленности. При этом средние значения регистрируемых размеров ущерба по ведомственному учету экономических преступлений и

по нашей классификации практически одинаковы в случаях установления обвиняемых — 3,4 и 3,8 млн. руб. соответственно (Таблица 1).

Анализ перцентилей также показывает, что в подавляющем большинстве экономических преступлений фиксируемый ущерб не достигает и 0,5 млн рублей (ведомственный учет — преступления экономической направленности) или 1 млн рублей (наша классификация — экономические преступления). В подавляющем большинстве экономических преступлений фиксируемый ущерб не достигает и 0,5 млн. рублей (ведомственный учет – преступления экономической направленности) или 1 млн. рублей.

Анализ медианных значений показывает, что сравнение размеров ущерба исключительно по средним значениям абсолютно недостаточно для содержательных выводов и даже может привести к некорректной интерпретации. Размеры ущерба от экономических преступлений значительно варьируются в зависимости от СЭС обвиняемых (Табл. 2). Как правило, ущерб больше в случае совершения преступления предпринимателем либо топ-менеджером (независимо от того, какая классификация экономических преступлений использовалась). Однако по всем группам обвиняемых медианные размеры ущерба больше по выделенной нами категории экономических преступлений, чем по учтенным в правоохранительных органах преступлениям экономической направленности.

Таблица 2

Материальный ущерб от экономических преступлений, расследованных в 2016 г., в зависимости от СЭС обвиняемого, тысяч рублей[2]

	Преступления экономической направленности (ведомственный учет)			Экономические преступления ч. 3-4 ст. 159, 159.2, 160; ст. 159.3 ст. 165; ст. 169-174.1; ст. 175		
СЭС обвиняемых	Другие	Топ-менедж.	Предприниматели	Другие	Топ-менедж.	Пр
Количество преступлений	36 405	10 554	7 260	30 340	9 651	
Среднее значение	1 849	5 260	7 764	2 044	5 541	
Ст. отклонение	51 061	52 483	113 995	48 200	54 534	
25 перцентиль (25%)	3	9	60	16	12	
Медиана (50%)	20	70	420	84	90	
75 перцентиль (75%)	191	724	2340	445	968	

Наибольшими размерами ущерба характеризуются экономические преступления, совершенные предпринимателями. В 25% экономических преступлений, по которым в качестве обвиняемых проходили предприниматели, размер ущерба был менее 119 тысяч рублей, в половине случаев — менее 650 тысяч рублей, в 75% преступлений — менее 2,75 млн. рублей. Когда же в совершении экономического преступления обвинялось лицо, обладавшее статусом топ-менеджера, размер ущерба в 25% случаев не превышал 12 тысяч рублей, в 50% случаев — 90 тысяч, в 75% — 968 тысяч.

Если сравнивать с аналогичными показателями размеров ущерба по экономическим преступлениям, за которые обвинялись лица без статуса предпринимателя или топ-менеджера, то увидим схожие значения 25 и 50 перцентилей. Такое сходство может быть обусловлено тем, что топ-менеджерам и некоторым другими сотрудникам (например, бухгалтерам, не являющимся главными) могут вменять в качестве квалифицирующего признака использование служебного положения, что автоматически переводит преступление в категорию более тяжких и, как следствие, экономических преступлений (по нашей классификации) независимо от размеров ущерба. Соответственно, у правоохранительных органов отпадает необходимость доказывания наличия крупного или особо крупного размеров ущерба для квалификации преступления по более тяжкому составу.

Список литературы:

1. Кулев В.К. Понятие и содержание криминалистической характеристики преступлений в сфере экономики [Электронный ресурс] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-soderzhanie-kriminalisticheskoy-harakteristiki-prestupleniy-v-sfere-ekonomiki> (дата обращения: 06.11.2017)
2. Российский обзор экономических преступлений за 2016 год [Электронный ресурс] // <https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/04/Report-EC-1.pdf>(дата обращения: 06.11.2017)